

КОНЕЧНО, нынче эта песня будет звучать по радио не раз, и именно сегодня в наших сердцах отзовется она особенно остро... Наверняка так будет в каждом доме, где жива память о прошедшей войне. Вместе с «Темной ночью» и «Солвьями», вместе с «Вечером на рейде» и «Синим платочком», вместе с другими хорошими и до боли близкими мелодиями, рожденными в ту трудную пору, эта песня, явившаяся на свет спустя три десятилетия после того, как отгремели последние залпы, вдруг сразу стала нам такой необходимой...

Как же она вынашивалась ее авторами, как писалась? За ответом на этот вопрос в канун Дня Победы я обратился к поэту Владимиру Харитонову и композитору Давиду Тухманову.

КОГДА готовился к разговору с Владимиром Гавриловичем, конечно, мне невольно вспомнились многие другие его песни: «Россия — Родина моя!», «Сын России», «Марш коммунистических бригад», «Планета Целина», «Не плачь, девочка», «Мой адрес — Советский Союз»... И подумалось, что, пожалуй, равнодушных строчек у него не найти, не зря же он признался однажды: «Сердце мое стучать не устанет, комсомольское сердце в груди. Старость меня дома не застанет — я в дороге, я в пути!...» И еще подумалось, что Харитонов с полным правом, наверное, можно назвать поэтом ленинской комсомолии. Ведь его песни подхватывали на целине не в последнюю очередь, видимо, и потому, что там же, на целине, они и писались. И когда сегодня строители БАМа отбирают для себя самые необходимые поэтические строчки, то совсем не случайно, наверное, что вечерами под гитару все чаще звучит его песня про то, как «мы ведем дороги...» Поэт сам — в дороге, за письменным столом не засиживается. Например, когда в свое время прочитал в печати сообщение о том, что в депо Москва-Сортировочная родились бригады коммунистического труда, то тут же, прямо у газетного киоска, на полях «Правды» набросал первые строчки: «Будет людям счастье, счастье на века...»

И ВОТ — «День Победы»... Владимир Гаврилович ходит по кабинету, негромко вслух размышляет:

— Давно мечтал об этой песне. Но все не находилось главной строчки, которая бы определила весь ее настрой. И вдруг однажды вырвалось: «Это радость — со слезами на глазах...» Да, конечно же, именно это — самое главное!.. И тут же, сразу, буквально на одном дыхании, написал весь припев:

Этот День Победы —
Порохом пропах.
Это праздник —
С сединою на висках.
Это радость —
Со слезами на глазах.
День Победы! День Победы!..
А потом надо было найти начало песни. Я ходил вот по этой же комнате и вспоминал, вспоминал... Как в двадцать лет стал курсантом пехотного училища и как через год на Волоколамском шоссе рядом с панфиловцами мы сдерживали фашистскую орду... Думали ли, мы, мечтали ли тогда о Победе? Конечно. Но как же бесконечно далеко до нее в ту пору было... Сколько крови, сколько дорогих могил оставалось впереди...

День Победы, как он был
от нас далек,
Как в костре потухшем
таял уголек...
Были версты,
обгорелые, в пыли, —
Этот день мы
приближали, как могли...
«Этот день мы приближали,
как могли...» — совсем не случайно я повторил эту строчку в песне трижды, сделал ее рефреном еще в запеве. Потому что эта мысль для меня очень важна: ведь именно так было с каждым советским человеком, в каждый из почти полутора тысяч нелегких

дней приближали Победу, как могли... Это и про мою маму, которая все четыре года работала медсестрой в госпитале. И про отца, заслужившего в ту пору орден Ленина. И про мою жену, которая, тогда еще совсем девочка, на крыше вот этого самого дома на улице Горького тушила зажигалки. И про ее отца, члена партии с восемнадцатого года, сложившего голову в рядах народного ополчения...

Есть в песне строки, которые тем, кто не воевал, может быть, покажутся неожиданными:

Здравствуй, мама,
возвратились мы не все...
Босиком бы пробегаться
по росе...

Но как, наверное, поймут меня ветераны Великой Отечественной, которые тогда, к началу войны, едва-едва переступили школьный возраст... Как часто грезилось нам — измотанным, пропыленным: сбросить бы кирзу, хоть совсем нанемного, и словно в детстве, босиком — по траве, по лужам... Ведь совсем еще недавно солдаты были маль-

«ЭТО РАДОСТЬ — СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ...»

В ГОСТЯХ У СОЗДАТЕЛЕЙ ПЕСНИ

Владимир Харитонов

Давид Тухманов

чишками...

Стихи сложились, и я отдал их Давиду Тухманову, с которым мне работается особенно радостно и чей талант ценю очень высоко. Через несколько дней раздался телефонный звонок: Давид Федорович сообщил, что песня готова. Он сел к роялю, мы с женой прижались к телефонной трубке и услышали вступительные аккорды, а потом голос Тани Сашко, его супруги, которая стала для нас первой исполнительницей «Дня Победы». Не скрою, песню мы слушали сквозь слезы. Тухманов нашел для нее такую интонацию «тех лет», что она сразу вонзилась в сердце... И, видно, не мне одному. Много, очень много добрых слов за нее услышал... Вот как-то подходит во дворе совсем незнакомый седой человек: «Спасибо, Владимир Гаврилович! Какую песню вы мне подарили...»

РАЗГОВОР о песне продолжается в рабочем кабинете композитора. Нет, войну, в отличие от поэта, он не пережил.

— Когда началась Великая Отечественная, мне было только одиннадцать месяцев. Но, рано приобщившись к музыке, я, естественно, воспитывался прежде всего в атмосфере

мелодий, которые часто звучали в первые же послевоенные годы. Вероятно, чисто эмоционально это отложилось где-то внутри... Получил от Владимира Гавриловича стихи, и мне сразу же захотелось сделать эту песню в жанре старинного русского марша, ибо именно такую музыку разносили духовые оркестры, когда в сорок первом провожали на вокзалов перронах бойцов, когда в сорок пятом их встречали... Наверное, по всей стране звучали тогда старинные марши, вальсы... Думаю, что именно эти ассоциации, заложенные в песне, и вызывают к ней особые чувства... Кстати, я сделал специальный инструментальный вариант и для духового оркестра — пожалуй, для этой песни это органично и даже в известной мере возвращает ее к каким-то первоисточкам. А вообще песня «День Победы», по-моему, многим обязана Льву Лещенко, который исполняет ее очень проникновенно, точно и как-то по-своему.

Я не принадлежу к числу композиторов, у которых мелодия рождается моментально, по наитию. Обычно очень долго обдумываю и план сочинения, и характер... Бывает,

придет в голову какой-то кусочек, фрагмент, а затем дodelываю, передelываю... Ну а это родилось быстро, за неделю, и потом уже не изменил в песне ни одной ноты...

Когда вещь уже пережита, ощущение остроты ее восприятия у автора постепенно притупляется. Зная такое свойство человеческой природы, я сам (так как эта песня мне очень дорога) отношусь к ней бережно и стараюсь лишней раз не вспоминать, не петь даже про себя. И возвращаюсь к ней лишь в очень редких случаях...

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ об ее официальном признании, то песня «День Победы» — лауреат двух телевизионных фестивалей. Но есть еще и признание «неофициальное», которое авторам не менее дорого. Вот лишь несколько строк из писем, пришедших на их имя:

«Сколько бы раз ее ни слушал, всегда воспринимаю будто впервые...» (П. Вананс из Сызрани);

«В эту песню вложена вся наша жизнь и молодость» (С. Руженцева из Томска);

«Это замечательное произведение мы всегда слушаем со слезами на глазах и не стыдимся этих слез» (Э. и Н. Мурченко, супруги из Воронежа, бывшие фронтовики);

«В День Победы, 9 Мая 1976 года, я встретился с однополчанами, и кто-то включил радио... Когда ваша песня кончилась, мы обнялись все и расплакались. Эта песня действительно посвящена нам — бывшим фронтовикам...» (М. Бендик из Харькова).

Сотни, тысячи писем... И что особенно дорого: песню приняли не только те, кто добывал Победу, но и совсем еще молодые ребята и девушки, знакомые с войной лишь по книгам, фильмам и совсем другим песням, сложным больше тридцати лет назад...

Да, они сегодня называют опять. С новой силой. С новой болью. И вместе с ними — со «Священной войной» и «Огоньком», «Заветным камнем» и «Дорогами» — вновь пронзят наши сердца песня про праздник, у которого на висках седина, и про радость, у которой на глазах слезы... Вслушайтесь в нее бережно...

Л. СИДОРОВСКИЙ,
спец. корр. «Смены»
Москва — Ленинград